

УДК 821.133.1
ББК 83.3(4Фр)

ЖУРНАЛ «Я ЗНАЮ ВСЁ» И
ОСОБЕННОСТИ МАССОВОГО ЧТЕНИЯ
В ПЕРИОД «ПРЕКРАСНОЙ ЭПОХИ»
(О НОВОЙ КНИГЕ Д. КУЭНЬЯСА)

© 2020 г. К.А. Чекалов

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 10 июня 2019 г.

Дата публикации: 25 марта 2020 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-370-379

Аннотация: Новая монография известного французского специалиста в области массовой литературы Даниэля Куэньяса посвящена одному из наиболее ярких периодических изданий «прекрасной эпохи» — журналу «Я знаю всё» («Je sais tout»). Автор ограничивается периодом с 1905 (начало выхода журнала) по 1914 гг.; деятельность журнала в период Первой мировой войны и последующий период в книге не рассмотрена. Целостный сопоставительный анализ публиковавшихся на страницах журнала художественных текстов, с одной стороны, и публицистических или научно-популярных, с другой стороны, позволяет Д. Куэньясу сделать вывод об изоморфизме опубликованных материалов. В своем анализе Куэньяс опирается преимущественно на методологию литературоведа Шарля Гривеля, одним из первых обратившегося к анализу феномена увлекательности массового чтения, и социолога Эдгара Морена с его концепцией «гомогенизированного синкретизма» массовой периодики. Наибольшее внимание автор монографии уделяет прозе Мориса Леблана (новеллы об Арсене Люпене), Гастона Леру (роман «Заколдованное кресло»), типологии фиктивных персонажей («безумный профессор», «благородный ученый», преступник, светский лев). На примере «африканских впечатлений» (проза и документальные очерки) Куэньяс анализирует трактовку журналом проблемы чужого культурного пространства. С точки зрения Д. Куэньяса, «энциклопедизм», заявленный издателем журнала Пьером Лафитом в качестве ключевой стратегии «Я знаю всё», был во многом утрачен начиная с 1914 г.

Ключевые слова: журнал, повествование, массовая литература, детектив, фантастика, роман, новелла, читатель, хоррор.

Информация об авторе: Кирилл Александрович Чекалов — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: 0000-0002-9050-0636

E-mail: tchekalov@yandex.ru

Для цитирования: Чекалов К.А. Журнал «Я знаю всё» и особенности массового чтения в период «прекрасной эпохи» (о новой книге Д. Куэньяса) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 1. С. 370–379. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-370-379

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

THE *JE SAIS TOUT* MAGAZINE AND THE FEATURES OF BELLE EPOQUE MASS READING (A NEW BOOK BY DANIEL COUÉGNAS)

© 2020. K.A. Chekalov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: June 10, 2019

Date of publication: March 25, 2020

Abstract: A new book by a famous French mass literature expert Daniel Couégnas focuses on one of the brightest *belle époque* periodicals, the *Je sais tout* magazine. The author limits his study to a certain period of the magazine's life, from its first issue in 1905 to 1914, leaving out World War I and the later years. The article compares and analyzes literary, publicistic, and popular texts published in this magazine, leading the author to a conclusion that those texts appear isomorphic. Methodologically, Couégnas relies on the conclusion method of Charles Grivel, a literary critic who first turned to the study of the phenomenon of the fascinating nature of fascinating phenomenon of the nature of popular reading on the one hand. On the other hand, he employs the concept of "homogenic syncretism" of periodicals, proposed by Edgar Morin, a sociologist. The author mostly focuses on the prose of Maurice Leblanc (Arsene Lupin short stories) and Gaston Leroux (*Le Fauteuil hanté* novel), while also paying attention to the typology of the fictional heroes (a "mad professor," an "honourable scholar," a criminal, a man of fashion). Using his "African impressions" (prose and documentary essays) Couégnas analyzes how the magazine approaches the problem of foreign cultural space. Couégnas thinks that the "encyclopediaism" declared as the key strategy of the magazine by its editor Pierre Lafitte, was mostly lost after 1914.

Keywords: magazine, narration, mass literature, detective story, speculative fiction, novel, short story, reader, horror.

Information about the author: Kirill A. Chekalov, DSc in Philology, Chief Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0002-9050-0636

E-mail: tchekalov@yandex.ru

For citation: Chekalov K.A. The *Je Sais Tout* Magazine and the Features of Belle Epoque Mass Reading (A New Book by Daniel Couégnas). *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 1, pp.370–379. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-370-379

К настоящему времени лиможское издательство «Pulim» выпустило немало научных исследований, посвященных массовой литературе и серийным медиапрактикам. Среди наиболее фундаментальных новинок — монография известного французского ученого Даниэля Куэньяса «Фикциональное повествование и медиакультура в период “Прекрасной эпохи”» [1]. Автор книги (в прошлом профессор Университета в Нанте, ныне на пенсии) может считаться одним из пионеров научного изучения массовой литературы. И действительно, если в наши дни популярный роман и другие формы массового чтения сделались предметом систематического и углубленного научного анализа, то совершенно иначе обстояло дело в 1980-х гг., когда соответствующий тип словесности все еще ходил в золушках у большинства литературоведов. Д. Куэньяс, уже в указанный период обратившийся к данной проблематике, — по стопам М. Анжено, Ф. Лакасена и Р. Гиза — поставил себе целью не только показать значимость массовой литературы (в тогдашней терминологии — «паралитературы») в системе западноевропейской и американской словесности, но и проанализировать наиболее примечательные ее образцы сквозь призму окрашенного в марксистские тона риторического подхода Шарля Гривеля (в 1993–1999 гг. руководителя «Ассоциации друзей популярного романа») с его анализом «производства увлекательности». Кроме того, Д. Куэньяс указывает на еще один методологический источник своего нового исследования — работы известного социолога Эдгара Морена и, более конкретно, его концепцию «гомогенизированного синкретизма» массовой культуры (унификация формы при ярко выраженном тематическом разнообразии).

Всем исследователям популярного чтения памятна книга Д. Куэньяса «Introduction à la paralittérature» («Введение в паралитературу»), опубликованная в 1992 г. в весьма престижной коллекции «Poétique» (выпускаемой издательством «Seuil») и поныне сохранившая свое значение пропедевтического труда. За «Введением в паралитературу» последовали многочисленные статьи ученого, отчасти собранные в его книге «Fictions, énigmes, images» («Вымыслы, загадки, образы», 2001) — она вышла в той же издательской коллекции «Mediatextes», что и рецензируемый труд.

В новой работе Д. Куэньяса отразился вообще характерный для нынешних литературоведческих штудий интерес к конкретным издательским коллекциям и отдельным периодическим изданиям, посвященным массовому чтению. Выбор предмета исследования вполне обоснован: журнал «Я знаю всё» («Je sais tout») является (как по содержанию, так и по своим полиграфическим параметрам) одним из самых примечательных издательских феноменов «прекрасной эпохи».

Следует отметить, что перед нами не первая монография о журнале «Я знаю всё», в 1986 г. уже выходила небольшая книжка бельгийского писателя и критика Жака Ван Эрпа, также посвященная истории этого периодического издания [2]. Работа Ван Эрпа — он снискал известность как блестящий знаток научной фантастики — имеет прежде всего высокую информационно-библиографическую ценность, тогда как Куэньяс ставит перед собой несколько иные задачи: проанализировать и систематизировать поток публикуемой на страницах журнала продукции, причем в строго очерченных хронологических рамках: 1905–1914 гг., т. е. до формального завершения «прекрасной эпохи».

Журнал «Я знаю всё» стал детищем издателя Пьера Лафита (1872–1938), которого известный писатель Жан Рони-старший в своих «Воспоминаниях о литературной жизни» (1927) назвал «королем мелованной бумаги». Избранное Лафитом название «Я знаю всё» ясно свидетельствует о направленности журнала, о его стремлении к тематическому универсализму; не случайно в подзаголовке стояло: «Всемирная иллюстрированная энциклопедия». Датой рождения журнала можно считать 15 февраля 1905 г. Журнал печатался на качественной бумаге и обладал удобным для читателя форматом 17 на 24 см. «Я знаю всё» задумывался как своего рода французский аналог лондонского ежесеместрника «The Strand

Magazine» и призван был составить конкуренцию популярному у читателей журналу «Чтение для всех» («Lectures pour tous»). Название издания как будто предполагает абсолютный универсализм аудитории. Между тем, с точки зрения Куэньяса, главным действующим лицом публикаций журнала стало «элегантное» аристократическое общество, представители же городского мещанства присутствуют на его страницах лишь эпизодически и в заведомо слабой позиции.

Среди материалов, опубликованных в первых номерах «Я знаю всё», следует упомянуть в первую очередь статью знаменитого астронома и писателя Камилла Фламариона «Конец света». Она была посвящена тем угрозам, которые ожидают человечество в будущем и могут привести к гибели земной цивилизации. Параллельно с этой тревожной публикацией читатель мог ознакомиться с мемуарами знаменитой Сары Бернар, прочитать статьи о моде и спорте. Среди других рубрик журнала следует упомянуть театральное, музыкальное (печатались также ноты!) и литературное обозрения. Обращает на себя внимание роман академика Жюль Кларети «Я и другой». Этот роман в отдельном издании (оно вышло в 1909 г. у того же Лафита) именовался «Наваждение» и представлял собой своеобразную вариацию на тему «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» Стивенсона, но с сильным уклоном в психопатологию (история раздвоения личности у художника). Кроме того, в первых номерах журнала можно было прочитать статью Катюля Мендеса о передвижном народном театре; ироничную статью специалиста в области моды Камиль Дюге «Женщина — венец творения»; статью Филиппа Берто о китайских пытках и казнях. Как видно, с самого начала в планы Лафита входило завоевать интерес у самых разных категорий аудитории, включая женщин и подростков.

На первый взгляд массив публикуемых в журнале произведений выглядит довольно хаотичным. Значение монографии Даниэля Куэньяса видится прежде всего в упорядочивании и систематизации этого «бурного потока». По ходу своего анализа исследователь рассматривает как произведения знаменитых писателей, которым суждено было значительно пережить свое время, так и эфемерные, совершенно забытые ныне тексты (весьма полезны, кстати, приводимые Куэньясом краткие резюме этих текстов).

Д. Куэньяс не обходит вниманием публиковавшиеся на страницах журнала театральные пьесы (хотя они принадлежат в основном малоиз-

вестным авторам, но в количественном отношении их присутствие выглядит весьма впечатляющим — в среднем по одной пьесе на два номера журнала). В журнальной драматургии наблюдался акцент на сценических переработках французской и переводной прозы; здесь больше внимания, нежели в прозаических сочинениях, уделялось комической стихии, хотя были представлены и образцы хоррора (так, именно на страницах «Я знаю всё» была впервые напечатана осуществленная Андре де Лордом адаптация новеллы Э. По «Система доктора Смоля и профессора Перро» — весьма известный образец Гран-Гиньоля). Между тем, как справедливо отмечает Куэньяс, с учетом полиадресности издания и возможности чтения журнала подростками хоррор мог присутствовать на его страницах лишь в небольших, строго дозированных количествах.

Примерно пятую часть опубликованных на страницах журнала в 1905–1914 гг. литературных произведений составляли детективы. И в этом смысле поистине эпохальную роль сыграл шестой номер журнала, выпущенный в июле 1905 г. Именно здесь читатель впервые встретился с «джентльменом-взломщиком» Арсеном Люпенем. Детективная новелла под названием «Арест Арсена Люпена» стала ответом Мориса Леблана на весьма неопределенную просьбу его приятеля Лафита написать для журнала какое-нибудь остросюжетное произведение. Новелла не только положила начало одному из самых читаемых циклов в истории детективной прозы, но и определила остросюжетный и детективный уклон журнала «Я знаю всё». Весьма показательно, что чуть ранее, в пятом номере журнала, была напечатана известная новелла Конан Дойла «Пляшущие человечки» из цикла «Возвращение Шерлока Холмса» — четкая, во многом пародийная связь между Холмсом и Люпенем неоднократно подчеркивалась Лебланом.

Нельзя не согласиться с Д. Куэньясом в том, что своего рода эмблематическим персонажем для журнала «Я знаю всё» можно считать Арсена Люпена (с. 55). Хотя автор книги рассматривает и других рекуррентных персонажей, характерных для печатавшихся в журнале авторов, в том числе широко распространенные в массовой литературе еще до возникновения этого издания типы «безумного профессора» и «благородного ученого», все же именно образ связанного с миром криминала «светского льва» видится Д. Куэньясу ключевым. Для французского ученого «джентльмен-взломщик» — своего рода символ читательских устремлений аудитории «Я знаю

всё» с их установкой на аристократизм и охлажденность манер, а также на определенное дистанцирование от «большой» социально-политической истории. Интеллектуализм Люпена, ставшего кумиром читателей многих поколений, его виртуозная способность решать запутанные криминальные загадки привлекали читателя ничуть не менее, чем его «дендизм». Но точно так же и предложенная журналом «интеллектуальная пища» была призвана уравновеситься, условно говоря, «глянцевой» составляющей, хотя «глянца» в современном его понимании тогда, разумеется, еще не существовало.

Новеллы о Люпене, указывает Д. Куэньяс, характеризуются повышенным уровнем «людичности» («игровое начало») (с. 135); Морис Леблан ведет с читателем изысканную вербальную игру, охотно прибегает к литературным аллюзиям (не только на Конан Дойла, но и на Габорио) и фактически погружает читателя в метатекстуальное пространство. Интересно, что в одном из номеров журнала (№ 74, март 1911 г.) было осуществлено статусное «размежевание» между прозой Леблана и «популярным романом», хотя принадлежность люпеновского цикла к последнему совершенно очевидна (со стороны Леблана, изначально позиционировавшего себя наследником флюберовской традиции, то было осознанное и безболезненное самопожертвование). Данное мероприятие, полагает Д. Куэньяс, преследовало единственную цель — максимально расширить читательскую аудиторию, ведь популярный роман в те времена пользовался репутацией едва ли не «низового», обращенного к определенному социальному слою жанра (с. 77).

Особое внимание Д. Куэньяс уделяет феномену «модернистских» стратегий Лафита (с. 69), его неизменному стремлению держать читателя в курсе научно-технических и идейных веяний своего времени. Сказанное относится и к «мании цифр», склонность к которой демонстрировало издание. Очень заметно обилие популярных статей научно-технического характера, как бы подытоживающих положение дел в той или иной области человеческой деятельности. Но при этом главной целью Лафита все-таки оставалось неуклонное расширение круга читателей, т. е. научная составляющая не должна была носить чересчур углубленного характера.

Среди читательских предпочтений, умело вскармливаемых издателями журнала, важное место занимали картины из жизни экзотических стран. Д. Куэньяс посвящает отдельную главу «африканским впечатле-

ниям» (если пользоваться названием известного романа Р. Русселя). Для коллективного бессознательного широкой аудитории черный континент в период «прекрасной эпохи» являлся средоточием тайн и «этнической неупорядоченности» (с. 102), воплощением экзотизма; Африка одновременно и притягивала, и пугала. Журнал «Я знаю всё» чутко откликнулся на интерес публики и печатал как документальные очерки путешественников, так и остросюжетную прозу на африканскую тему. При этом, однако, уровень понимания этой темы оставался крайне поверхностным. Д. Куэньяс считает возможным говорить в этой связи о «культурном аутизме» журнала (с. 110), ограничившегося проецированием на африканскую почву традиционных, подчас расистского толка идейных клише.

В книге Куэньяса уделено пристальное внимание публиковавшемуся на страницах журнала «Я знаю всё» (№ 58–63, 1909–1910) роману Гастона Леру «Le Fauteuil hanté». Этот роман, пятый по счету у Леру и принадлежащий к числу довольно часто издаваемых в России его сочинений (под разными названиями: «Роковое кресло», «Заклятое кресло», «Заколдованное кресло»), автор рецензируемой книги оценивает весьма высоко. Роман возник на волне «люпеновской» моды и в некотором отношении подражал неожиданным эффектам и поворотам сюжета, характерным для «люпенианы». С точки зрения Куэньяса, Леру здесь не ограничивается весьма язвительной пародией на Французскую академию, хотя, конечно, своего рода импульсом к созданию романа становится известное самоназвание академиков, «Бессмертные». Сенсационный сюжет — гротескный случай попадания в сонм Бессмертных неграмотного человека — не только обретает чрезвычайно острое социальное звучание (надо сказать, сам Гастон Леру не удостоился чести быть избранным в состав Академии), но и становится поводом к обновлению вообще излюбленной Гастоном Леру готической палитры, которая здесь обогащена бурлескным препарированием актуальных для своего времени научно-технических новаций, с одной стороны, и моды на оккультизм, с другой.

Весьма существенно, что Д. Куэньяс привлекает к рассмотрению как журнальные, так и книжные версии анализируемых им романов. Как известно, они часто разнятся между собой, иногда достаточно ощутимо. Показателен случай с «Призраком Оперы» того же Гастона Леру: из книжной публикации выпала весьма небезынтересная (и, невзирая на огромную

популярность этой книги у отечественных книгоиздателей, практически не известная русскому читателю) глава под названием «Волшебный конверт».

Главное достоинство книги Д. Куэньяса видится в том, что корпус публикаций журнала «Я знаю всё» предстает на страницах его монографии как единое целое, пронизанное общими издательскими и писательскими установками. Лафит и его коллеги следовали генеральной линии создателей массового чтения на «успокоительное» воздействие на своего читателя («развлекать и поражать», с. 208) и вместе с тем стремились зафиксировать читательский взор «на полпути между реальностью и вымыслом» (с. 208). Журнал-микрокосм, куда властно втягивался потребитель, переходил от прозы к публицистике, от научной популяризации к рекламе (последняя занимала на его страницах чрезвычайно существенное место) и формировал своего читателя прежде всего как элегантного жуира, столь же беспечного и остроумного, сколь и поверхностного. От себя добавим, что подобные стратегии предвосхищали наиболее распространенные технологии уже упоминавшегося современного «глянца». И напротив, характерное для ежедневной прессы «прекрасной эпохи» (да и более раннего периода) эмоционально шокирующее воздействие на читателя создатели журнала «Я знаю всё» стремились минимизировать.

Следует сказать, что журнал впоследствии был перекуплен издательством «Nachette» и выходил вплоть до начала Второй мировой войны, в конце концов преобразившись в научно-популярное издание на манер отечественных журналов «Наука и жизнь» и «Знание — сила». Однако вплоть до 1921 г. «Я знаю всё» продолжал в целом сохранять прежний облик и состав; пришедшие в журнал в период «прекрасной эпохи» авторы продолжали ярко и интенсивно работать. Именно на страницах «Я знаю всё» были напечатаны два весьма примечательных, не входящих в цикл об Арсене Люпене романа Мориса Леблана, сочетающих в себе научно-фантастические и детективные элементы («Три глаза» и «Потрясающее событие»); весьма разные по сюжету, жанру и тональности произведения Гастона Леру «Рультабийль у Круппа» и «Человек, вернувшийся издалека», а также французские переводы «Затерянного мира» Конан Дойла и «Туннеля» Бернгарда Келлермана. Одним словом, период 1914–1921 гг. оказался для литературного раздела журнала не менее урожайным, чем предшествующий. К сожалению, о нем в книге Д. Куэньяса практически не говорится, хотя, как

представляется, соответствующий экскурс был бы интересен с точки зрения сохранения и развития заложенных Лафитом издательских стратегий в военные и послевоенные годы.

Несомненным украшением книги Д. Куэньяса является визуальный ряд. Часть позаимствованных из журнала «Я знаю всё» иллюстраций воспроизведены в цвете и подтверждают не только достаточно высокий для своего времени технологический уровень издания, но и профессиональное мастерство работавших с Лафитом иллюстраторов. Весьма полезно также приложение к книге (с. 215–233) — перечень всех публиковавшихся на страницах журнала в 1905–1914 гг. беллетристических сочинений, статей и иллюстраций.

Рецензируемая книга представляет собой в высшей степени ценный для всех интересующихся эволюцией французской массовой литературы, а также для специалистов по истории прессы труд. Остается надеяться, что ее со временем можно будет найти в московских библиотеках.

References

- 1 Couégnas D. *Fiction et culture médiatique à la Belle Époque dans le magazine "Je sais tout" (1905–1914)*. Limoges, Pulim, 2018. 237 p. (In French)
- 2 Van Herp J. *"Je sais tout", le roi des magazines*. Bruxelles, Éditions Recto-Verso, 1986. 168 p. (In French)